

Глава 39. Всё снова пошло не по плану

Ду Янь впервые оказался в покоях Чэн Юя во дворце.

Будучи старшей принцессой, ему не было необходимости заходить туда, где жил Чэн Юй. Единственный раз, когда он видел его резиденцию, был во сне.

Он не ожидал, что спустя годы покои Чэн Юя останутся такими же пустыми. Кроме необходимой кровати, там не было ничего лишнего.

Ду Янь велел поддержать Чэн Юя и усадить его на кровать, после чего произнёс:

— Эти слуги осмелились оскорбить тебя? То, что я тебе дарила, они тоже продали?

Чэн Юй, казалось, вовсе не чувствовал боли от перелома. Его голос был мягким, и он ответил с успокаивающей интонацией:

— Все подарки принцессы я храню в кладовой, чтобы беречь их.

Ду Янь нахмурился:

— Это всего лишь безделушки. Почему бы не держать их в комнате?

Чэн Юй ответил:

— Подарки принцессы слишком роскошны. Чэн Юй — всего лишь заложник в Империи Юань. Если я начну предаваться удовольствиям, однажды могу забыть, кто я есть.

Ду Янь слегка нахмурился, не понимая, что Чэн Юй пытается этим сказать.

Он намекает, что однажды вернётся в Империю Чэн? Или это скрытый намёк на его амбиции стать императором Чэн?

Чэн Юй был человеком с глубокими замыслами. Проведя столько лет в Империи Юань, никто не догадывался, что этот, казалось бы, праздный и беззаботный заложник из Империи Чэн на самом деле был столь честолюбив.

Теперь, когда он внезапно раскрывает свои амбиции перед ним, каковы его намерения?

Это был не подходящий момент, чтобы разбираться в этом. Ду Янь перевёл тему:

— Зачем ты защищал меня перед императором?

Чэн Юй ответил:

— Я преданный слуга принцессы. Конечно, я должен защищать вас.

Ду Янь скептически усмехнулся:

— Ты ведь прекрасно знаешь, что император боится моего деда. Это называлось наказанием,

но на самом деле им не было. Всего лишь тридцать ударов плетью. Палачи — опытные люди. Хотя всё выглядело бы ужасно, на самом деле это не причинило бы серьёзного вреда.

— Даже если это всего лишь немного боли, я не хочу, чтобы вы её испытывали.

— ...

Чэн Юй посмотрел на него своим глубоким взглядом, и в полутёмной комнате его глаза казались ещё более проникающими.

Ду Янь внезапно почувствовал лёгкую неуверенность. Всё шло так, будто что-то шло не так.

Однако, как это часто бывало, он быстро рационализировал свои мысли. Если сейчас на сцене появилась Люй Яо, то, судя по подготовке Чэн Юя, он уже начал готовиться к побегу из Империи Юань.

Если так, то сегодняшнее проявление преданности было вполне логичным. Если он не воспользуется этой возможностью, чтобы окончательно завоевать доверие старшей принцессы, то как ещё он собирается добиться приказа от офицера столичного гарнизона У на выезд из столицы?

Хотя Ду Янь не собирался жертвовать семьёй У ради побега Чэн Юя, временное сотрудничество не выглядело слишком опасным.

Ду Янь оставил Чэн Юю напоследок несколько слов:

— Береги себя. В ближайшие дни тебе не нужно быть рядом со мной. Если тебе что-то понадобится, пусть кто-нибудь сообщит Сяо Мань. Поскольку твоё ранение случилось из-за меня, я обязательно отомщу за тебя.

После этого он покинул покои Чэн Юя и направился обратно в свои. Однако перед этим его вызвала императрица.

Как только Ду Янь вошёл в спальню императрицы, они вдвоём направились в тайную комнату, чтобы обсудить детали.

Ду Янь, понимая, что императрица хочет обсудить события сегодняшнего дня, сразу перешёл к делу:

— Мама, действия Юань Цзюэ полностью соответствуют моим расчётам. Тебе не о чем беспокоиться.

Императрица взглянула на него и сказала:

— Я знаю, что у тебя всегда есть план, но на этот раз я действительно не понимаю твоих намерений.

Ду Янь не стал скрывать и откровенно ответил:

— В данный момент император всё больше боится семьи У. В такой ситуации на своё сорокалетие он наверняка воспользуется предложением, чтобы вызвать деда обратно в столицу.

Императрица нахмурилась:

— Если это произойдёт, то семья У окажется в опасности.

— Когда птицы исчезают, лук убирают; когда хитрый заяц убит, охотничью собаку варят, — продолжил Ду Янь. — Если мы хотим, чтобы дед оставался на своём месте и его не вызывали обратно, ситуация на границе должна измениться.

— Сейчас Империя Цзян слаба, вряд ли она осмелится на что-то.

Ду Янь слегка улыбнулся:

— А если Империя Чэн разорвёт наш союз и заключит альянс с Империей Цзян? Тогда это будет означать войну с нашей страной. В такой ситуации войска деда понадобятся на границе, и император не сможет позволить себе их отозвать.

Императрица задумалась:

— Император Чэн тот человек, который привык к жизни в удовольствиях и слаб. Вряд ли он пойдёт на это.

— А если Императора Чэн сменит кто-то другой?

Императрица поняла, о чём говорит Ду Янь:

— Но, насколько мне известно, принц Империи Чэн имеет такой же слабый характер, как и его отец.

— Я и не собираюсь позволять этому идиоту занять трон.

Императрица наконец осознала его замысел:

— Ты хочешь вернуть принца Юя в его страну? Он слишком долго находился вдали от родины. Ему будет сложно завоевать преимущество в борьбе за трон.

— Я сам позабочусь об этом. Мама, тебе не стоит так переживать.

Получив заверение Ду Яня, императрица перестала задавать вопросы и перешла к обсуждению текущей ситуации:

— Если ты не сможешь правильно организовать отправку принца Юя, император воспользуется этим как предлогом для атаки на семью У, — вздохнула императрица. — Если тебя обвинят в незаконном освобождении заложника, даже восшествие на трон не спасёт ситуацию.

Ду Янь спокойно ответил:

— У меня уже есть подходящая жертва.

Императрица, умная женщина, сразу догадалась:

— Ты имеешь в виду наложницу Хуэй и Юань Цзюэ?

— Конечно, — кивнул Ду Янь. — После сегодняшнего они, как натянутая струна: один — в

бешенстве, другой — в страхе. Осталось лишь слегка подтолкнуть их в нужный момент, и они сами исполнят мой план.

— В нужный момент?

— Для этого мне понадобится твоя помощь, мама.

— Какая? — спросила императрица, понимая, что её старший сын всегда действовал обдуманно и тщательно планировал. Если он уже всё предусмотрел, то ей остаётся только следовать его указаниям.

— Каждый год ты едешь к Ци Цзы, великому мастеру Инь-Ян, молиться за страну и просить его астрологии и предсказаний, — сказал Ду Янь. — Я помню, что если императрица не может поехать, то старшая дочь может поехать вместо неё.

Он приподнял брови и улыбнулся:

— Когда наложница Хуэй и Юань Цзюэ узнают, что я покидаю столицу, именно в этот момент они предпримут действия. Тогда внутри всего этого хаоса начнут происходить изменения, и именно тогда заложник из Империи Чэн воспользуется моментом, чтобы сбежать.

Императрица понимала важность этого дела и не стала много говорить, лишь сказала:

— Найди возможность обсудить это с твоим дядей. Не ставь на карту свою жизнь.

— Я понял.

В столице пошли слухи, что старшая принцесса высокомерна и деспотична. Говорили, что она сломала правую руку заложника из Империи Чэн из-за красоты Люй Яо, которая недавно стала известной в городе.

Из-за власти старшей принцессы принц Юй был вынужден отправить Люй Яо прочь. Так эта влюблённая пара была разлучена старшей принцессой. Независимо от того, как Чэн Юй отправил Люй Яо, в столице ходило множество версий этой трагичной истории любви.

Ду Янь почувствовал облегчение, услышав об этом. Конечно, это было не потому, что он победил в этой борьбе из-за ревности, а потому что он приближался к своей цели — снять с себя маску и избавиться от всего этого.

Ду Янь не видел Чэн Юя уже несколько дней. Он находился в ресторане столицы, когда услышал эти слухи.

Он сидел в частной комнате на втором этаже и с интересом слушал. Он даже подумал, что Чэн Юй действует быстро. Когда этот верный слуга уйдёт, возможно, ему будет не хватать этого.

Юань Нин, сидящая рядом, покраснела от злости. Она не могла не сказать:

— Эти глупцы, они слышат ветер и говорят, что дождь. Как они смеют распространять слухи о том, что ты, сестра, хуже этой музыкантки в сердце принца Юя!

Ду Янь улыбнулся и погладил её руку:

— Откуда ты знаешь, что слухи не правдивы? Я унижал и обижал Чэн Юя почти десять лет. Не удивительно, что он избегает меня.

Юань Нин не согласилась:

— Другие не знают всей правды, но я-то знаю. Принц Юй так послушен тебе, сестра, так почему же он будет любить эту музыкантку?

— Чэн Юй просто боится моей власти и вынужден служить мне, — ответил Ду Янь.

Юань Нин продолжила:

— Сестра, даже я вижу, что только когда принц Юй смотрит на тебя, в его глазах появляется лёгкая улыбка. А когда он смотрит на других, его глаза остаются холодными...

Слова Юань Нин вызвали волну в сердце Ду Яня. Он знал, что его эмоциональный интеллект не слишком высок, и порой ему не хватало чутья в изменениях в настроении других людей. Но если то, что сказала Юань Нин, правда, то отношение Чэн Юя было ещё одним неожиданным поворотом.

Вспомнив события последнего сна, Ду Янь почувствовал лёгкую тревогу.

Он поднял чашку с чаем и отпил немного. Его взгляд упал на его одежду, и он почувствовал облегчение, подумав о большом секрете, который он всё ещё скрывает.

Даже если Чэн Юй испытывает к нему привязанность, он всё равно воспринимает его как женщину. Как только его истинная личность будет раскрыта, он станет для Чэн Юя самым большим врагом на пути к мировому господству, и их дружба непременно исчезнет.

Согласно хронологии событий в фильме, вскоре после того как Люй Яо была отправлена к Императору Чэн, Императрица Чэн начала травить его. Через три месяца эта трагедия достигнет столицы Империи Юань.

Сеть разведки Чэн Юя была распространена по всему миру, и новости до него доходили быстрее, чем до других.

Ду Янь ждал, когда Чэн Юй придёт к нему с просьбой отправить его из города. Он даже заранее продумал, какими словами он будет его унижать, чтобы вызвать у Чэн Юя чувство обиды и сделать так, чтобы тот стал ненавидеть его.

И таким образом, полностью разрушить последнюю красивую картину самого себя в глазах Чэн Юя. Как только план сработает, Чэн Юй уйдёт без малейшего сожаления о том, что покидает Ду Яня.

Ду Янь тщательно всё спланировал, продумал все детали. Однако события снова пошли не по плану.

В августе Император Чэн заболел. В сентябре посол Империи Чэн прибыл в Империю Юань с похоронным известием.

Новость о смерти Империи Чэн уже распространилась по столице Империи Юань, и Ду Янь не мог дожидаться, когда Чэн Юй сам обратится к нему с просьбой о помощи.

Император Чэн умер, но почему Чэн Юй не пришёл к нему с просьбой отправить его из города?

Ду Янь был в смятении и тревоге, но на стороне Чэн Юя уже был свой план.

Император Чэн умер, а Чэн Юй уже располагал доказательствами измены императрицы и рождения её сына. Это был момент для побега.

Чэн Юй знал, что старшая принцесса может отправить его из города, но он также понимал, что произойдёт, если он воспользуется силой семьи У, чтобы покинуть столицу.

После его ухода Император Юань наверняка обвинит семью У. Чэн Юй не хотел причинять вред принцессе.

Он давно подготовил другие планы. Хотя это займёт время и усилия, он сможет уйти без особых помех.

Даже если он потеряет время и его подставной брат займёт трон, у Чэн Юя всё равно будет другой способ захватить власть.

Ду Янь не знал об этих мыслях Чэн Юя, поэтому сосредоточился лишь на том, чтобы как можно быстрее отправить его из города, не обращая внимания на планы самого Чэн Юя.

Если шанс будет упущен, и Чэн Юй не сможет взойти на трон, то его сон разрушится.

Если же Чэн Юй сможет стать императором и подчинить себе мир, его опыт в качестве заложника будет воспринят как испытание небес. Его сердце должно почувствовать боль, а мышцы и кости должны быть истощены. Только тогда он будет готов взять на себя большее бремя. Оглядываясь назад, он, возможно, даже будет благодарен за то, что вытерпел эти страдания.

Но если Чэн Юй не сможет взойти на трон, его опыт в качестве заложника останется тенью, преследующей его всю жизнь.

Размышляя об этом, Ду Янь понял, что ему нужно отказаться от плана унижить Чэн Юя и разрушить свой собственный образ, и перейти ко следующему этапу.

Через несколько дней, с помощью императрицы, которая притворялась больной, Ду Янь отправился в горы и леса, где жил Великий мастер Инь-Ян. В его сопровождении были Чэн Юй и группа императорских стражей.

<http://bllate.org/book/12445/1108037>